

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

ЧЕЛОВЕК-ТОРПЕДА

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Ранее книга выходила
под названием «Бомба на вечную память»

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 Человек-торпеда / Сергей Зверев. — Москва : Эксмо, 2017. — 352 с. — (Спецназ. Офицеры).

ISBN 978-5-699-98511-1

Напрасно Сергей Павлов по прозвищу Полундра подарил свою фотографию с подписью военно-морскому атташе Северной Кореи. С ее помощью корейские спецслужбы втерлись в доверие к хорошему другу Павлова и похитили его. Оказалось, что он эколог и знает, где захоронен новейший вирус, полученный в результате эксперимента. Уж очень хочется корейцам заполучить мощнейшее оружие массового поражения, чтобы занять значимое положение в мире. А раз Сергей стал невольным виновником этого, придется ему исправлять свою ошибку. Только не знает еще Полундра, что бросил вызов хорошо вооруженной группе корейского спецназа...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Зверев С., 2017

© Оформление.

ISBN 978-5-699-98511-1

ООО «Издательство «Эксмо», 2017

1

Самая страшная опасность для любого солдата, любой армии — это не враг, а безделье. С этим охотно согласится всякий опытный военный. Если есть враг, если нужно копать окопы, совершать марш-броски, отстреливаться от неприятеля и самому ходить в атаку, то солдат закаляется и крепчает как физически, так и морально. А попробуйте любую воинскую единицу хоть на пару недель совсем без дела оставить. Результат будет просто чудовищным — стадо бабуинов по сравнению с ротой воинов покажется образцом дисциплинированности. Бездельничающие солдаты становятся просто опасны — не для противника, а для мирного населения собственной страны и друг для друга. Потому-то любой опытный командир ни на час солдат в покое не оставит.

Во время боевых действий эта проблема стоит не так остро — дел все время по горло. Но вот в мирное время офицерам приходится изощряться. Вплоть до приказов одному взводу яму рыть, а другому на следующий день ее закапывать. Все армейские приколы про задания типа «копать от забора и до обеда» имен-

но так и появились. Неважно, что задание бессмысленно. Важно, чтобы оно было — хоть какое-нибудь. Именно забота о том, чтобы военным, особенно офицерам, было чем заняться, во все времена служила основной причиной проведения учений, парадов, маневров и прочих такого рода мероприятий. Ведь это солдат можно заставить копать ямы, а их начальство как же без работы останется? Офицер ведь тоже без дела тупеет и начинает дурью маяться. К тому же нужно ведь его как-то по службе продвигать и награды за что-то давать? А если нет войны, то самое лучшее дело для военного — учения.

Российская армия, разумеется, не исключение из общего правила существования армий мира. Учения были, есть и будут — а как же без них? И некоторым командирам удастся превратить эти мероприятия в неплохую тренировку для своих бойцов.

К числу таких командиров относился и известный всему Северному флоту адмирал Сорокин. Перед учениями, на закрытом совещании, он совершенно ясно сказал своим подчиненным: «Никакой показухи быть не должно». Никакое заблаговременное определение победителей и побежденных недопустимо. Все должно быть как в жизни. Сумеет отряд подводных спецназовцев освободить условных заложников из рук «террористов» или нет, должно зависеть только от самих спецназовцев, а не от того, что решили в каких-то высоких кабинетах. То же самое касается и прочих участников учений.

Правда, адмирал все же подстраховался. Как это

ни печально, но любой начальник обязан быть еще и политиком. Сорокин понимал, что, если победу одержат «террористы», Генеральный штаб отнесется к этому, мягко говоря, без восторга. Ведь операция по освобождению «заложников» хоть и является малой частью учений, в которых задействованы десятки кораблей и тысячи человек личного состава, должна стать кульминацией всего запланированного, поскольку сейчас антитеррористическая подготовка военных стала во главу угла. Так что лучше проколов здесь не допускать. Но не допустить победы «террористов» адмирал решил совершенно честным и достойным способом. Он просто поручил командование отрядом спецназовцев самому лучшему, самому надежному из своих подчиненных — Сергею Павлову по прозвищу Полундра. Этот человек был известен всему Северному флоту, был, можно сказать, живой легендой. Не было еще случая, чтобы он терпел поражение, хотя судьба раз за разом бросала его в ситуации, выжить в которых, казалось бы, совершенно невозможно. Но Полундра ухитрялся не только выжить, но и победить. Именно в этом, по его мнению, и заключался профессионализм спецназовца. Так что Сорокин тоже поступил как в жизни — поручил важнейшее задание лучшему из подчиненных. Правда, «террористами» были тоже не лопухи. Эту роль играли морские пехотинцы Тихоокеанского флота — учения, проходившие в окрестностях Владивостока, имели статус межфлотских. И что особенно интересно, роли нескольких «террористов» исполняли шишки из штаба и даже трое иностранцев — по пред-

варительному согласованию, разумеется. Они хотели посмотреть на контртеррористические действия спецназа, так сказать, изнутри. Возразить было нечего. Сорокин попробовал было сослаться на то, что необходима соответствующая подготовка, но японский и корейский атташе дружно заявили, что далеко не все террористы такие уж профессионалы. Скорее наоборот — количество дилетантов, толком ничего не умеющих, среди них весьма велико. Так что все логично. Да и потом, оба атташе в прошлом военные — кое-какая подготовка все же у них имеется. Сорокину пришлось скрепя сердце согласиться.

Сейчас группа Полундры в полной боевой готовности находилась в большом транспортном вертолете, который должен был доставить спецназовцев к месту высадки — оно располагалось в десяти километрах от берега. Десятикилометровый заплыв с аквалангом на время был первым этапом учений для группы Павлова.

— Парни, все все помнят? — проформы ради спросил Сергей, обводя группу бойцов пристальным взглядом. С ним были и опытные спецназовцы, и молодые бойцы, для которых эти учения должны были стать первой серьезной проверкой в условиях, приближенных к реальным.

Спецназовцы закивали.

— Главное, не волнуйтесь, — теперь Сергей обращался только к молодежи. — Просто делайте так, как вас учили, и все получится.

— Когда учились, мы заложников не освобождали, — сказал кто-то из новеньких.

— Как это не освобождали?

— Ну, нас учили, конечно, были практические занятия, тренировки, но тогда все было по отдельности. А здесь и заплыв, и полоса препятствий, и рукопашка, и стрельба — все одновременно. Выдохнемся же! А те парни, которые террористов изображают, будут свеженькие. К тому же среди них какие-то дипломаты или один такой. Тронешь его — потом греха не оберешься.

— А ты что думал, в сказку попал? — усмехнулся Полундра. — Вы, парни, теперь спецназ. Значит, невыполнимых задач для вас нет. А насчет иностранцев можете не беспокоиться. Сорокин сказал, что их предупредили насчет того, что миндальничать с «террористами» мы не собираемся. Они согласились.

— Да, но...

— Никаких но! Если какие-нибудь сволочи в самом деле людей захватят, у них будет надежда только на нас. И мы должны ее оправдать. Кстати, двоих из вас, тех, кто себя проявит сегодня лучше всех, я возьму в свою группу.

Лица молодых спецназовцев прояснились: попасть в группу самого Полундры — это не шутка. Ради такого шанса можно выложиться как следует и даже сверх того.

— Помните, — теперь Павлов обращался ко всем, — на учениях будут представители иностранных государств. Я точно знаю, что приехали японцы, китайцы и корейцы. Мы с вами не должны посрамить российский военный флот и Андреевский стяг. Я надеюсь на вас, парни!

— Служим России! — грянул в ответ мощный хор.

А вертолет уже шел на снижение. Через пару минут он завис в метре над поверхностью воды. Спецназовцы, которые были полностью экипированы, быстро проверили друг у друга снаряжение и приступили к высадке.

Первым вертолет покинул Полундра. Он знал, что, когда предстоит рывок на скорость, самый опытный и сильный должен идти впереди, задавая темп. Леше Карасеву, своему помощнику и другу, он поручил идти замыкающим, следить, чтобы никто не отстал. Впрочем, это вряд ли. Все ребята вроде крепкие, других бы сюда не послали.

Полундра не ошибся. На протяжении десятикилометрового заплыва не случилось ни одной накладки. Даже когда снизу на них неожиданно понеслись белые шары — заранее заготовленные на трассе мишени, ребята среагировали совершенно четко, ни один из наполненных газом шариков не достиг поверхности, все они были продырявлены из подводных автоматов. И это несмотря на то, что поднимались они очень быстро, а никто из спецназовцев не знал, на каком именно участке пути придется взяться за оружие.

Высавившись на берег, спецназовцы в считанные секунды сняли гидрокостюмы и упаковали их вместе с остальным подводным снаряжением в специальные заплечные мешки. Теперь предстояло совершить марш-бросок, преодолеть полосу препятствий и справиться в рукопашной схватке с морскими пехотинцами Тихоокеанского флота, которые ждут где-то на маршруте.

— За мной! — рыкнул Полундра, глянув на часы.

Пока они укладывались в график, даже с небольшим запасом.

Спецназовцы рванули за своим командиром — широким размашистым шагом. До полосы препятствий было три километра — их группа Полундры преодолела без происшествий. Но вот у самого начала полосы с земли неожиданно поднялись несколько здоровенных парней.

— Каждый — своего! — на бегу крикнул Павлов. Это было оговорено заранее — каждый спецназовец должен драться с морпехом один на один, только в случае проигрыша ему может помочь кто-то из товарищей. А зачет, как обычно, по последнему, пока не окончится последний поединок, группа не может двинуться дальше.

«Как бы не застрять!» — подумал Полундра, выбирая взглядом самого рослого из противников, чтобы заняться им лично. Вообще-то спецназовцев, конечно, учат рукопашке намного серьезнее, чем обычных морских пехотинцев. Но все же морпехи — не кисейные барышни. Да и оставшиеся за плечами заплыв и кросс дают о себе знать — в поединке часто побеждает не более искусный, а менее утомленный. Но спецназовец не имеет права на поражение: устал он или нет — он обязан победить. А иначе зачем спецназовец нужен?!

Противник Полундры встретил спецназовца в классической низкой стойке, идеальной для обороны. Но Павлов всегда был мастером нестандартных решений. В двух шагах от морпеха он неожиданно кинулся на землю, перекувырнулся и снова вскочил на ноги, ока-

завшись буквально в полушаге от опешившего противника, — и, поднимаясь, Полундра нанес ему точный удар левой рукой в челюсть. Морпех не успел поставить блок, но сумел, откинувшись назад, ослабить удар. Это его не спасло — Сергей предвидел такой оборот событий. Почти одновременно с хуком он начал наносить второй удар правой рукой — мощный и короткий, нацеленный в корпус. И то, что противник откинулся назад, было только на руку — он открыл солнечное сплетение, куда и угодил кулак спецназовца. В последнее мгновение, видя, что удар достигает цели, Полундра чуть ослабил его, не стал доводить до конца. А то и убить можно — он ведь на тренировках по рукопашке двухсантиметровую дубовую доску кулаком прошибает. Морпех охнул и осел на землю. Полундра нагнулся, обозначил добивающий удар в горло, после которого противник считался побежденным и не имел больше права сопротивляться. Вся схватка заняла не больше пяти секунд.

Полундра вскинул голову, огляделся. Как и ожидалось, он справился со своим противником первым. Но остальные тоже работают уверенно. Вот под натиском Карасева отступает один морпех, вот Слава Лещ угодил по ребрам другому, вот кто-то из новичков вошел в клинч и поймал противника на болевой прием. Отлично работают ребята! Ага, вон еще кто-то противника на землю свалил! Так держать, спецназ!

Но Павлова все же ожидал неприятный сюрприз. Через несколько секунд всего два морских пехотинца продолжали бой, но, как ни печально, один из них по-

беждал. Невысокий, крепкий парень с круглой, как бильярдный шар, коротко стриженной головой на короткой шее довольно уверенно теснил кого-то из молодых спецназовцев. И ведь нельзя своему помочь, по правилам! Эта схватка — зачет по рукопашному бою, каждый должен сдать его сам. Вот упал последний товарищ морпеха, этот «колобок» остался один, но он снова заставил своего противника отступить!

Полундра уже видел, в чем дело. Спецназовец держался неуверенно, прятал от противника левый бок и руку — видимо, в самом начале схватки морпех сумел по нему хорошо попасть и теперь развивает успех.

— Лешка, давай! Мочи его! — крикнул кто-то из молодежи товарищу.

— Молчать! — рявкнул Полундра, подходя поближе. — Если проиграет, вступаю я!

Цель, с которой Полундра сказал это, была двойной. Конечно, хорошо, если в бой вступит еще кто-то из молодняка. Но, во-первых, драка может затянуться еще на минуту или даже две — морпех, похоже, крепкий орешек. А во-вторых, у молодого «морского дьявола» может не хватить рассудительности, он может забыть про то, что против него дерется такой же солдат, как и он сам, человек, служащий России, честно исполняющий приказ, может, мстя за проигравшего товарища, начать драться насмерть, не сдерживая убойных приемов.

Тем временем морпех окончательно завладел инициативой. Одну за другой он провел три серии мощных ударов — большую часть спецназовец сумел сблочи-

ровать, но как минимум два удара достигли цели. После завершения третьей серии Лешка попытался контратаковать, но морпех явно этого ожидал. Он неожиданно не стал ни уклоняться, ни защищаться от удара «морского дьявола». Просто принял его кулак грудью, а сам точно вклепил противнику в челюсть. Спецназовец покачнулся и упал, получив в падении еще один удар — ребром ладони по шее. Но, как заметил Полундра, морской пехотинец не забыл ослабить удар, чтобы не покалечить противника.

Едва Лешка осел на землю, Полундра, словно распрямившаяся пружина, прыгнул вперед и вверх. Нельзя было терять ни секунды, и так из-за этого «колобка» они потеряли весь с таким трудом заработанный запас времени, Сергей не стал тратить драгоценных секунд ни на какие изыски — он просто обрушился на морпеха сверху, отразив встречный выпад. Морпех не устоял на ногах, Полундра оказался сверху, и, прежде чем его противник успел опомниться, указательный палец Павлова остановился в сантиметре от его глаза. Все было предельно ясно — в реальном бою этот удар Полундры достал бы до мозга — длины пальца для этого вполне достаточно.

— Дальше! — рявкнул Сергей, вскакивая на ноги. Лешка, оставшийся лежать на поле боя, теперь считался убитым, это были штрафные очки группе. Но, несмотря на это, нужно было сделать главное дело.

«А молодец этот «колобок», — подумал Полундра, кинувшись под колючую проволоку, с которой начина-

лась полоса препятствий. — Медаль получит или премию — шутка ли, спецназовца завалить сумел!»

Полоса препятствий вскоре осталась позади. Здесь все прошло без эксцессов и потерь. Пробежав еще километр, спецназовцы снова оказались у моря. Вдалеке виднелся корабль — по условиям учений это был пароход, захваченный террористами, взявшими в заложники пассажиров и экипаж. Необходимо было провести операцию по освобождению. Причем здесь штрафные очки начислялись за каждого «убитого» заложника или спецназовца — а стрелять морпехи, избивающие террористов, будут смело, у них оружие заряжено красящими шариками, почти такими же, как те, которые используют пейнтболисты. Правда, аналогичное оружие ждало на берегу и отряд Полундры, причем заранее герметично запакованное.

Быстро вытащив гидрокостюмы из заплечных мешков, спецназовцы облачились в них, подхватили оружие и погрузились в воду. До судна было полтора километра. Приблизившись к нему метров на сто, группа разделилась. «Морские дьяволы» окружили корабль, каждый занял свое, заранее оговоренное место. И по сигналу, который резкой дробью кастаньет дал Павлов, все рванулись вперед.

Полундра, вылетев из воды по пояс, одной рукой держал автомат, а второй — специальный, стреляющий «кошкой», с приделанным к ней тонким, но очень крепким тросом. «Кошка» уже летела вперед и вверх, когда над бортом появилась голова и верхняя часть тела какого-то парня в камуфляже. Полундра мгновенно